

УДК 376-056.264(082)
ББК 74.3я43

DOI: 10.31862/1819-463X-2022-2-134-145

ЯЗЫК ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ В СИСТЕМЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ-ЛОГОПЕДОВ

В. П. Крючков, О. В. Якунина

Аннотация. В статье акцентируется целесообразность и необходимость освоения литературного произведения студентами-логопедами не только на уровне идейно-тематическом, но прежде всего – на уровне языка и стиля, на уровне художественной детали, позволяющей выйти в то же время на уровень текстового целого. Данный подход к прочтению литературного произведения, с опорой на принцип «медленного чтения», особенно важен для специалиста по развитию и коррекции речи, профессиональная задача которого заключается в формировании у обучаемых языковой компетентности, в формировании способности осуществлять успешную коммуникацию в реальном межличностном общении.

Ключевые слова: анализ литературного текста, язык и стиль литературного произведения, филологическая подготовка учителя-логопеда.

Для цитирования: Крючков В. П., Якунина О. В. Язык литературного произведения в системе филологической подготовки учителей-логопедов // Наука и школа. 2022. № 2. С. 134–145. DOI: 10.31862/1819-463X-2022-2-134-145.

THE LANGUAGE OF A LITERARY WORK IN THE SYSTEM OF PHILOLOGICAL TRAINING OF SPEECH THERAPY TEACHERS

V. P. Kryuchkov, O. V. Yakunina

Abstract. The article emphasizes the expediency and necessity of mastering a literary work by speech therapy students not only at the ideological and thematic levels, but above all at the level of language and style, at the level of artistic detail, allowing at the same time to reach the level of the text whole. This approach to reading a literary work, based on the

© Крючков В. П., Якунина О. В., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

principle of „slow reading”, is especially important for a specialist in speech development and correction, whose professional task is to form language competence in students, to form the ability to carry out successful communication in real interpersonal communication.

Keywords: *analysis of a literary text, language and style of a literary work, philological training of a speech therapy teacher.*

Cite as: Kryuchkov V. P., Yakunina O. V. The Language of a Literary Work in the System of Philological Training of Speech Therapy Teachers. *Nauka i shkola*. 2022, No. 2, pp. 134–145. DOI: 10.31862/1819-463X-2022-2-134-145.

Цель статьи – продемонстрировать возможности художественного текста при изучении дисциплины «Отечественная и зарубежная литература» как многообразного источника изобразительно-выразительных средств на всех уровнях языка: фонетическом, лексическом, морфологическом, синтаксическом, а также текстового целого, что, по нашему мнению, должно играть важную роль в формировании чувства языка, профессиональной языковой компетенции особенно у студентов, обучающихся по профилю «Логопедия».

Мы исходим из понимания сущности логопедии как «первой ступени культуры речи», которое было заложено М. Е. Хватцевым. Михаил Ефимович в самом начале своей научно-педагогической деятельности отстаивал логопедию как «существеннейший и нераздельный элемент воспитания речи советского ребенка, – это дело большое и новое» [1, с. 7]. При таком понимании назначения учителя-логопеда он должен быть универсальной языковой личностью, владеющей всеми стилевыми регистрами русского языка. И вполне логично, что филологические дисциплины, в том числе и изучающие язык художественной литературы, с полным правом занимали и должны занимать важнейшее место в подготовке учителей-логопедов, потому что литературное произведение включает все то языковое, стилевое многообразие, которым наполнена реальная

языковая действительность. Язык художественной литературы – понятие более широкое, чем понятие «литературный язык». Язык художественной литературы включает лексику различных стилей, различных социальных, профессиональных, этнических групп, если это оправдано замыслом автора.

Роль лингвистических дисциплин в профессиональной подготовке учителей-логопедов, развитие профессиональной языковой личности студентов в процессе лингвистической подготовки в последнее время стали предметом специального и пристального теоретического, научно-методического изучения и осмысления, а также экспериментального подтверждения [2–5], что совершенно справедливо. По мнению А. А. Алмазовой, «профессиональная компетентность логопеда во многом определяется уровнем его лингвистических знаний, степенью усвоения теоретической лингвистической базы в виде обобщенных системных знаний о языке и речи, способностью осознавать и квалифицировать нарушения языковых и речевых норм, осознавать закономерности развития и функционирования системы язык – индивидуум – общество» [2, с. 4].

Л. С. Бейлинсон, характеризуя дискурс логопеда, выделяет следующие структурные компоненты его профессиональной речи: фонетические характеристики, лексико-фразеологические характеристики, текстуально-грамматические

характеристики [4, с. 93–141]. Среди фонетически значимых профессиональных характеристик автор выделяет «отчетливость артикуляции; специальную артикуляцию тренируемых звуков и слов; контролируемый темп речи; модулируемую громкость речи; особую интонационную оформленность высказываний, обращенных к пациенту и его родителю» [4, с. 96], то есть представлены необходимые требования к профессиональной речи учителя-логопеда и лингвистические условия реализации профессиональных задач по коррекции речи у обучаемых.

Дисциплина «Отечественная и зарубежная литература» как авторский курс преподается у первокурсников-логопедов на факультете психолого-педагогического и специального образования Саратовского университета, и она важна для будущих специалистов по коррекции и формированию грамотной, красивой речи по нескольким причинам: и в целях расширения культурного читательского кругозора, и для закрепления представлений об образцовой речи, и для формирования языкового чутья и языковой компетентности, и для формирования навыков работы с текстом на всех его уровнях. Должно сказать, что преподавание всех филологических дисциплин студентам логопедического профиля – это благодатное занятие, поскольку они понимают значимость материала и с общекультурной, филологической и профессиональной точек зрения и в этом плане достаточно мотивированы.

Дисциплина приобретает особую актуальность в условиях современного общества, которое перестало быть литературоцентричным, а современное поколение во многом перестало быть читающим.

Дисциплина «Отечественная и зарубежная литература» включает основные разделы: художественный мир, язык и стиль литературного произведения, краткую характеристику основных этапов (больших стилей) зарубежной

литературы, анализ избранных произведений отечественной литературной классики XIX и XX вв., а также отечественную детскую литературу. Раздел «Зарубежная литература» включает классические произведения, в которых наиболее полно выразился дух, философия эпохи, представления о мире и о человеке, а также образно-языковые особенности стиля Античности, Средних веков, Возрождения и других, вплоть до литературы XX в. В каждом случае вначале даются общая характеристика литературы определенного периода в связи с философией и культурной парадигмой, сведения об общепринятых жанрах и их языковом оформлении, характерных героях, образах, мотивах. Закрепляется представление студентов о той или иной литературной эпохе анализом наиболее характерного произведения. Для Античности – это «Царь Эдип» Софокла, «Илиада» Гомера, для Средних веков, разумеется, «Божественная комедия» Данте, для Возрождения – «Гаргантюа и Пантагрюэль» Франсуа Рабле и т. д.

Следует сказать, что в начале изучения курса у студентов нередко встречаются такие речевые казусы, как «Фетида поехала на гору Олимп просить Зевса за сына Ахилла» (на чем она могла поехать? боги летали). Впоследствии, при постоянном внимании к языку произведения, эти речевые недочеты устраняются, при обращении к новой эпохе и новому тексту происходит и переключение речи студента на иной стилистический регистр.

Отечественная литература представлена в курсе такими текстами, как «Ревизор» Н. В. Гоголя, «Легкое дыхание» И. А. Бунина, «Мы» Е. И. Замятина, «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова, «Возвращение». А. П. Платонова и другими, являющимися темами отдельных практических занятий. При освоении каждого произведения соблюдаются принципы медленного чтения, анализа текста в единстве формы и содержания,

внимательного отношения к языку и стилю, что необходимо при формировании языкового чутья, языковой компетенции.

Детская литература в рамках курса «Отечественная и зарубежная литература» включает историко-литературный и обзорно-тематический аспект и анализ творчества отдельных писателей и поэтов с усиленным вниманием к языку и стилю.

Данное построение литературного курса на факультете психолого-педагогического и специального образования Саратовского государственного университета позволяет преодолеть дискретность литературных дисциплин, локализованных по хронологическому, региональному или тематическому принципу. Студентам предлагается целостный взгляд на историю литературы с акцентом на языке и стиле того или иного литературного периода.

На начальном этапе изучения дисциплины «Отечественная и зарубежная литература» был проведен экспресс-опрос студентов первого курса профиля «Логопедия» очной и заочной форм обучения в количестве 90 человек. Опрос носил прежде всего диагностический характер, его цель заключалась также в формировании у студентов умения видеть и интерпретировать языковые реалии в литературном тексте.

Первокурсникам были предложены следующие вопросы, направленные на выяснение понимания изобразительно-выразительных средств в литературном произведении.

1. Какое изобразительно-выразительное средство использовано А. С. Пушкиным для создания образа старухи в «Сказке о рыбаке ...»:

*Еще пуще старуха бранится:
«Дурачина ты, простофиля!
Выпросил, дурачина, корыто!
В корыте много ли корысти?
Воротись, дурачина, ты к рыбке,
Поклонись ей, выпроси уж избу».*

На повышенную частотность использования [ы] и [у], которые встречаются в этом фрагменте 12 раз, обратили внимание 13 студентов из 90, термин «ассонанс» (повтор гласных звуков) студентами не был назван, хотя в литературоведческом школьном лексиконе он присутствует и ряд учебников для общеобразовательной школы предусматривает его (и не только его) изучение [6; 7].

2. Какой прием использовал Б. В. Заходер в своем стихотворении «Мордочка, хвост и четыре ноги»:

*Едва мы чуть-чуть обогнали мартышку,
К высотам прогресса направив шаги, –
За нами сейчас же помчались
вприпрыжку
Мордочка, хвост и четыре ноги.*

Как и ожидалось, прием синекдохи (часть вместо целого) не был назван, хотя на уникальность названия стихотворения, как и рефрена «мордочка, хвост и четыре ноги», повторяющегося в стихотворении, обратили внимание 27 студентов.

3. Объясните сатирический эффект изображения М. А. Булгаковым супруги беллетриста Петракова-Суховея в романе «Мастер и Маргарита» (сцена в ресторане Грибоедова): «Обедающий за соседним столиком беллетрист Петраков-Суховея с супругой, доедающей свиной эскалоп... заметил ухаживания Арчибальда Арчибальдовича. А супруга его, очень почтенная дама, просто даже приревновала пирата к Коровьеву...».

На сатирическую характеристику дамы – «доедающая свиной эскалоп» – не обратил внимание никто, то есть умение видеть «сцепление» слов в тексте, понимать не только прямое, но и контекстное значение важных для восприятия образа лексем сформировано в недостаточной степени.

4. Кому принадлежит утверждение «Кто жил и мыслил, то не может в душе не презирать людей», Онегину или А. С. Пушкину?

*Кто жил и мыслил, тот не может
В душе не презирать людей;
Кто чувствовал, того тревожит
Призрак невозвратимых дней:
Тому уж нет очарований,
Того змия воспоминаний,
Того раскаянье грызет.
Все это часто придает
Большую прелесть разговору.*

Во всех случаях ответ был один: принадлежит А. С. Пушкину, ведь это его текст. Между тем в первых семи строках – это косвенная речь Онегина, а в строках 8–9 – иронический комментарий автора-повествователя. Таким образом, проблема речевой организации произведения, разграничения речи автора и персонажей требует пристального рассмотрения в студенческой аудитории при изучении литературного произведения.

5. Каков эпиграф к комедии «Ревизор» Н. В. Гоголя?

Этот вопрос тоже вызвал у студентов затруднение, 17 человек ответили: «там что-то про зеркало», правильный вариант: «На зеркало неча пенять, коли рожа крива» был назван 14 студентами. Этот текст Н. В. Гоголя изучается в школе в средних классах.

6. Каков эпиграф к роману А. С. Пушкина «Капитанская дочка»?

Правильный ответ «Береги честь смолоду» дали половина студентов.

Результаты экспресс-опроса оказались вполне ожидаемы по той простой причине, что, по традиции, которая, справедливости ради, начинает преодолевать в современной школьной практике преподавания литературы, довольно часто основное внимание сосредоточено на идейно-тематической стороне литературного произведения, в меньшей степени обращается внимание на собственно языковые факты.

Курс «Отечественная и зарубежная литература» является интегративным, то есть включает сведения из истории и

теории литературы, литературоведения, теории текста, русского языка и психолингвистики, а также из области культуры: живописи, архитектуры, скульптуры и т. д.

Тема «Язык художественного произведения» в рамках данного курса, адресованного студентам-логопедам, является профессионально значимой и изучается в самом начале. В рамках данной темы закрепляются следующие «классические» понятия и термины, актуальные с точки зрения методики работы с художественным текстом, его анализа и интерпретации:

1) *уровень фонетики: звукопись в литературном произведении (звукоподражание, аллитерация, ассонанс, цветозвукосимволизм);*

2) *уровень лексики: тропы и их виды (эпитет, сравнение, метафора, аллегория, символ, метонимия и синекдоха, эвфемизмы и табу);*

3) *уровень морфологии: словоизменительные и словообразовательные средства образности (стилистические, оценочные, экспрессивные, окказионализмы);*

4) *уровень синтаксиса - синтаксические средства изображения (принцип семантического заражения; поэтические фигуры языка; повторы);*

5) *речевая организация произведения и язык персонажей; стиль литературного произведения.*

Необходимо сказать, что в отечественном вузовском языкознании сформировалась достаточно солидная в теоретическом и научно-методическом плане база для изучения языка художественных произведений, назовем в качестве примера ряд работ Н. С. Болотновой, в которых отрефлексированы основные направления изучения языка произведений и содержится собственный опыт работы с текстами [8].

Далее приведем фрагменты авторских методических разработок, направленных на уяснение изучаемых понятий

и терминов, изучение которых проводилось с опорой на ключевые методические принципы в методике работы с художественным текстом – принцип целостности и принцип избирательности при анализе языковых фактов, в противном случае анализ отдельных языковых реалий представлял бы собой скучный реестр изобразительно-выразительных средств безотносительно к художественному целому. Принцип избирательности заключается в отборе для анализа наиболее ярких языковых средств, а под целостным анализом мы понимаем рассмотрение отдельных художественных деталей не как самодостаточных, а с точки зрения художественного целого произведения.

Фонетический уровень произведения. Термины *звукоподражание*, *ассонанс* и *аллитерация* [9] не вызывают затруднений ни у школьников, ни у студентов и многократно подтверждаются хорошо известными примерами из классических произведений, например, из «Сказки о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина. В известном монологе старухи, упрекающей Старика в неразумном поступке, чаще, чем это принято в нормативной речи, встречаются звуки, которые принято считать неблагозвучными, с «негативной», «мрачной» цветовой и эмоциональной характеристикой: [ы] повторяется 8 раз, [у] – 7 раз и способствуют созданию облика недовольной, назойливой старухи. Фонетическая оформленность данного монолога, построенного на приеме ассонанса, вызывает негативную эмоциональную реакцию у читателя / слушателя, см.: «*Дурачина ты, простофиля! / Выпросил, дурачина, корыто! / В корыте много ли корысти?*» и далее по тексту.

Обратимся к популярному у современной молодежи роману М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», к названию романа как «свернутой пружине», в которой запрограммировано основное содержание произведения, причем уровень звукобуквенный – прием *анаграммы*

играет в данном случае важную роль. Прежде всего важна оригинальная номинация главных героев. Традиционная модель для мировой литературы «он и она» (любовная линия) модернизируется: «он» – Мастер выражает и линию любви (чаще трагической в мировой литературе, см. аналогичную модель «Ромео и Джульетта» и др.), и линию творчества. Название романа воспринимается как гармоничное целое благодаря анаграмматическому повтору звукобукв [м], [а], [р]. Причем внимание на главном герое сосредотачивается еще и благодаря ударному [а] – «сильному» звуку, и краткости звучания слова *Ма'стер* в сравнении с *Маргарита*. Ударный [а] в четырехсложном имени Маргарита, неизбежно звучащем не «энергично» и нежно, напротив, придает образу главной героини обаяние и женственность. Вместе с тем тройной повтор [а] в имени *Маргарита* придает силу и энергию образу героини, сыгравшей такую важную роль в судьбе Мастера.

Еще один яркий пример использования изобразительно-выразительных возможностей звукобуквенного уровня текста содержится в романе Е. И. Замятина «Мы». В соответствии с теорией автора романа, «Р – ясно говорит... о чем-то громком, ярком, красном, горячем, быстром... Звуки Д и Т – о чем-то душевном, тяжком, о тумане... С А – связывается широта, даль, океан, морево, размах» [10, с. 95]. Главный герой романа – Д-503 вполне реализует потенциалы, заложенные, по Замятину, в звуке [Д], а его серийный номер – 503 – о массовом производстве в Едином государстве механизированных людей-номеров, лишенных имени. Заслуживают в данном контексте внимание и другие персонажи: R-13 (поэт с его рефлексией), S-4711, а также женские персонажи – O-90 – символ женственности, I-330, Ю [11, с. 66–125].

Лексический состав произведения. **Тропы.** С целью изучения лексических

особенностей произведения целесообразно расширить корпус поэтических текстов в круге чтения студентов, обратившись к «возвращенным текстам», например, стихотворению «Все кругом» (1904) З. Н. Гиппиус (текст дан в сокращении):

*Страшное, грубое, липкое, грязное,
Жестко тупое, всегда безобразное,
Медленно рвущее, мелко-нечестное,
Скользкое, стыдное, низкое, тесное,
Явно-довольное, тайно-блудливое,
Плоско-смешное и тошно-трусливое,
Вязко, болотно и тинно застойное,
Жизни и смерти равно недостойное,
Рабское, хамское, гнойное, черное...
Но жалоб не надо; что радости в плаче?
Мы знаем, мы знаем: все будет иначе.*

Стихотворение написано в 1904 г. в преддверии русской революции 1905 г. и выражает умонастроение той эпохи, психологическую напряженность в обществе и ожидание перемен. Перемены эти, как известно, вскоре произошли. Замечательны языковые средства, посредством которых создается атмосфера безжизненности, обездушенности, застойности, бесконечные цепи эпитетов (при отсутствии глаголов) создают ощущение вязкого болота, из которого нет выхода. Мрачная, затхлая атмосфера создается нагнетанием отрицательных эпитетов, запас которых у автора – З. Н. Гиппиус – кажется бесконечным.

Чрезвычайно выразительным является прием *синекдохи*, использованный О. Э. Мандельштамом в его запрещенном в сталинские годы стихотворении 1933 г. «Мы живем, под собою не чуя страны...» (текст дан в сокращении):

*Мы живем, под собою не чуя страны,
Наши речи за десять шагов не слышны,
А где хватит на полразговорца,
Там припомнят кремлевского горца.
Его толстые пальцы, как черви, жирны,
А слова, как пудовые гири верны.
Тараканьи смеются усища,
И сияют его голенища... (Ноябрь 1933)*

Стихотворение было прочитано (!) по этому нескольким своим знакомым и, разумеется, стало известно Сталину. Не только это стихотворение, но прежде всего именно оно предопределило дальнейшую трагическую судьбу и гибель поэта. В художественном отношении этот политический памфлет («его толстые пальцы, как черви, жирны») уступает другим – гениальным произведениям О. Э. Мандельштама, оно воспринимается как выражение гражданской позиции («не могу молчать»), но сатирические средства выразительности здесь впечатляют. «Смеющиеся усища» придают вождю гипертрофированный, карикатурный вид. В отличие от метафоры, способной к сближению самых отдаленных предметов и понятий, метонимия/ синекдоха предельно конкретна: она имеет дело только с теми сочетаниями и связями, которые существуют в реальной действительности. Но выделяемые поэтом детали реального портрета Сталина и его окружения гипертрофируются, затевают остальные портретные черты, приводят к общей гротескной деформации облика персонажа. Во всяком случае, читателю невозможно не запомнить эти «тараканьи усища» в связи с обликом вождя и не оценить использованный автором художественный прием [см. подробней: 12, с. 161–189].

Морфологический уровень художественного текста. Немаловажную роль в стихотворении Мандельштама играют и морфологические средства: использование кратких прилагательных и причастий *слышны, жирны, верны*, придающих дополнительную действенность и выразительность, и суффиксов со значением размера – *усища* и неологизма *полразговорца*.

При анализе литературных текстов рассматривается также стилистическое употребление категорий рода, числа, времени глагола и т. д.

Синтаксический уровень художественного текста. Принцип семантического заражения. Художественный

текст предоставляет многообразные и множественные варианты использования синтаксических средств выразительности. Принцип семантического выражения наиболее распространен в поэзии с ее теснотой стихового ряда, однако и в классической прозе, особенно прозе XX в., этот прием используется нередко. Продемонстрируем использование данного приема на примере фрагмента из романа «Мастер и Маргарита» – описании обедающего в ресторане Грибоедова беллетриста Петракова-Суховея с супругой в тот момент, когда там оказалась парочка Коровьев и Бегемот: *«Обедающий за соседним столиком беллетрист Петраков-Суховей с супругой, доедающей свиной эскалоп, <...> заметил ухаживания Арчибальда Арчибальдовича. А супруга его, очень почтенная дама, просто даже приревновала пирата к Коровьеву... Надменно тыча ложечкой в раскисающее сливочное мороженое, Петракова недовольными глазами глядела, как столик перед двумя одетыми какими-то шутами гороховыми как бы по волшебству обрастает яствами».*

Отношение Булгакова к писателям – членам МАССОЛИТа – известно: именно им Булгаков противопоставляет Мастера – героя романа, подлинного художника. Булгаков был беспощаден и к членам МАССОЛИТа, и к их женам, и «свиной эскалоп», доедаемый супругой беллетриста, существенно влияет на восприятие читателем ее физического, интеллектуального и этического облика. Причастие настоящего времени «доедающая» делает этот процесс как бы бесконечным во времени, подчеркивая плотско-телесное, материально-физическое начало в образе супруги Петракова-Суховея. Больше об этих персонажах на протяжении романа ничего не говорится, но – тема закрыта. Такова была своеобразная месть Булгакова членам МАССОЛИТа и их супругам – «доедающим свиной эскалоп».

Речевую организацию произведения целесообразно проанализировать в студенческой аудитории на примере «Легкого дыхания» И. А. Бунина. У каждого из участников драмы своя речевая «партия»: у начальницы гимназии речь ритмично организованная, с повелительной интонацией, речь Малютина литературно-изысканная (он вел Олю «под руку и говорил, что он Фауст с Маргаритой» (!), речь казачьего офицера, «некрасивого и плебейского вида» – импульсивная, прямолинейная, ее лексический строй отражает не только эмоциональное состояние, но и интеллектуально-психологический облик персонажа. Между тем необходимо обратить внимание на роль окружения главной героини, явно противопоставленного Оле Мещерской, и на оценки героини, данные другими персонажами («сошла с ума от веселья»). Характеристику казачьего офицера – «некрасивый и плебейского вида» важно отграничивать от речи автора-повествователя, так как эта характеристика принадлежит «толпе», окружающей Олю Мещерскую и противопоставленную ей.

Стиль литературного произведения. Стиль – устойчивая общность образительно-выразительных средств, элементов формы и содержания. Практика преподавания литературы в вузе показала, что особенно эффективным для уяснения стиля как филологической категории является сравнение творчества разных авторов, например, поэтического творчества А. А. Ахматовой и М. И. Цветаевой. Сравнение в данном случае тем более показательным и информативным, что относятся оба поэта к одному поэтическому поколению, обе – женщины-поэтессы (хотя конечно же – Поэты), для обеих тема любви – «пятое время года» и т. д.

Вначале студентам предлагается для обсуждения фрагмент из стихотворения Марины Цветаевой «Стихи к Ахматовой»:

*Соревнования короста
В нас не осилила родства.
И поделили мы так просто:
Твой – Петербург, моя – Москва...*

Стилевое различие заявлено уже в этом фрагменте – самом начале стихотворения. Подчеркивая родство, Цветаева заявляет, точнее – формулирует отличия и на уровне содержательно-стилевым, и формально-стилевым.

Прежде всего, значимыми являются топонимы в авторской интерпретации: Петербург – новая столица, детище Петра, город рациональной классицистической архитектуры, закованный в строгий серый гранит, и он как нельзя точнее выражает поэтическую суть Ахматовой. Ср. К. И. Чуковский: «...она представляется многим воплощением северной русской культуры», «Она оставалась величественной всегда и везде, во всех случаях жизни – и в светской беседе, и в интимных разговорах с друзьями, и под ударами свирепой судьбы, – «хоть сейчас в бронзу, на пьедестал, на медаль»» [13].

Цветаева же оставляет себе Москву – древнюю столицу, исконно русскую, с ее нерациональной, вольной планировкой, златоглавыми церквами, с Василием Блаженным как выражением исконно русской национальной архитектуры. Таким образом, стилевые литературные отличия включаются в широкий культурно-исторический контекст и помогают лучше представить поэтические отличия сравниваемых поэтов.

Поскольку стиль – понятие универсальное, включает разные стороны творчества, необходимо проследить его особенности в данном случае на разных уровнях:

- на уровне ощущения своего физического воплощения, эмоционального восприятия («я тоже мраморною стану» – А. Ахматова, «я – брэнная пена морская!» – Цветаева);
- как следствие, у Ахматовой – языковая строгость, «закованность в мрамор»,

немногословие, значимость отдельной поэтической детали, в которой в свернутом виде заключено драматическое напряжение, с одной стороны; у Цветаевой – распаханность и гиперболизация чувств, эмоциональная буря, требующая еще и еще раз своей вербализации, обилие всевозможных знаков препинания, разорванный синтаксис;

- различное переживание религиозных чувств: у Ахматовой религиозный характер творчества не требует комментариев; у Цветаевой – иное отношение к религии, «земное» («Заповедей не блюла, не ходила к причастью. / Видно, пока надо мной не пропоют литию, / Буду грешить – как грешу – как грешила: со страстью! / Господом данными мне чувствами – всеми пятью!»);

- различное понимание поэзии и назначения поэта: у Ахматовой – осознание избранности и пророческого дара, у Цветаевой – «непредугаданность», ничем и никем не ограниченная свобода поэта («Он тот, кто смешивает карты, / Обманывает вес и счет, / Он тот, кто спрашивает с парты, / Кто Канта наголову бьет...»).

Заявленное же Цветаевой «родство» проявляется прежде всего в масштабе поэтической личности обоих Поэтов и еще – в женском противостоянии маскулинности европейской культуры, в том числе в чисто «женских» стихах: «Не любишь, не хочешь смотреть?» у Ахматовой [12] и «Ровно – полночь» у Цветаевой: «Ровно – полночь. / Луна – как ястреб. / – Что – глядишь? / – Так – гляжу! – Нравлюсь? – Нет. / – Узнаешь? – Быть может. / – Дон-Жуан я. / – А я – Кармен».

И в том, и в другом поэтическом тексте лирические героини предстают как психологически равные мужским персонажам, по поэтическому выражению А. Ахматовой – «крылатые» [12, с. 97–138].

Завершается изучение дисциплины «Отечественная и зарубежная литература» экзаменом, на котором проверяется

не только понимание идейно-художественного содержания изученных произведений, но и владение навыками анализа формально-содержательных, языковых элементов текста. Предлагаются вопросы типа: «Имена (нумера) героев романа Е. Замятина «Мы» как их психологическая характеристика», «Числовая символика в романе «Мы»», ««Покой», «свобода», «бездна» в финале романа «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова», «Речевая организация и речевая характеристика персонажей в рассказе А. П. Платонова «Возвращение»». Было бы преувеличением утверждать, что эти и аналогичные вопросы уже не вызывают у студентов затруднений после ряда практических занятий по анализу языка литературных произведений, но, по крайней мере, студенты оказываются подготовленными к обсуждению произведений именно с точки зрения языка и стиля.

Необходимо подчеркнуть, что роль языка художественной литературы в речевом воспитании вообще и в формировании высокопрофессиональной речи студента-логопеда в частности чрезвычайно велика: и в формировании фонетического уровня, и лексико-семантического, и лексико-грамматического, и текстового целого. Приведенные примеры анализа языковых средств из авторского курса «Отечественная и зарубежная литература» раскрывают перед студентами богатые возможности языка не только в произведении, но и в сфере реального общения, повышают интерес студентов к изобразительно-выразительным возможностям языка, позволяют овладевать различными речевыми стилями и жанрами. Навыки работы с художественным текстом получают прямой выход в последующую профессиональную речевую практику специалистов по развитию и коррекции речи, практику воспитания у детей правильной литературной речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Парамонова Л. Г.* Жизнь и деятельность профессора Михаила Ефимовича Хватцева // Хватцев М. Е. Логопедия. Книга для преподавателей и студентов высших педагогических учебных заведений. В 2 кн. Кн. 1. / под ред. Р. И. Лалаевой, С. Н. Шаховской. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2009. С. 5–11.
2. *Алмазова А. А.* Развитие профессиональной языковой личности студентов-логопедов в процессе лингвистической подготовки. М.: Прометей, 2016. 204 с.
3. *Алмазова А. А., Орлова О. С.* Из опыта проектирования и реализации курса лингвистической подготовки логопедов в магистратуре // Дефектология. 2017. № 2. С. 57–65.
4. *Бейлинсон Л. С.* Профессиональная речь логопеда: учеб.-метод. пособие. М.: ТЦ Сфера, 2005. 160 с.
5. *Богачев Ю. П., Сосинская И. Н.* Лексические основы речи коррекционного педагога: учебное пособие для студентов-дефектологов. М.: МПГУ, 2010.
6. *Альбеткова Р. И.* Средства художественной изобразительности // Альбеткова Р. И. Русская словенность: От слова к словесности: учебник для 6 кл. общеобразоват. учреждений. М.: Дрофа, 2000. 304 с. С. 52–92.
7. *Альбеткова Р. И.* Стилистическая окраска слова. Стиль // Альбеткова Р. И. Русская словенность: От слова к словесности: учеб. пособие для 7 кл. общеобразоват. учреждений. М.: Дрофа, 2001. С. 104–133.
8. *Болотнова Н. С.* Филологический анализ текста. Ч. 1–4. Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2001–2003.
9. *Болотнова Н. С.* Textoобразующие возможности «малых» текстовых единиц // Болотнова Н. С. Филологический анализ текста. Ч. III. Структура текста. Textoобразующие возможно-

- сти языковых единиц. Факторы текстообразования. Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2005. 272 с. С. 74–119.
10. *Замятин Е.* Техника художественной прозы // Литературная учеба. 1988. № 6. С. 91–99.
11. *Крючков В. П.* «Еретики» в литературе: Л. Андреев, Е. Замятин, Б. Пильняк, М. Булгаков. Саратов: Лицей, 2003. 288 с.
12. *Крючков В. П.* Русская поэзия XX века: в 2 ч. Ч. 1. Саратов: Лицей, 2002. 272 с.
13. *Чуковский К. И.* Анна Ахматова // Чуковский К. И. Собр. Соч. в 15 т. Т. 5: Современники: Портреты и этюды. М.: Терра-Книжный клуб, 2001. URL: <https://www.chukfamily.ru/kornei/prosa/knigi/sovremenniki/anna-ahmatova> (дата обращения: 06.06.2021).

REFERENCES

1. Paramonova L. G. Zhizn i deyatelnost professora Mikhaila Efimovicha Khvattseva. In: Khvattsev M. E. *Logopediya. Kniga dlya prepodavateley i studentov vysshikh pedagogicheskikh uchebnykh zavedeniy. In 2 Vols. Vol. 1.* Ed. by R. I. Lalaeva, S. N. Shakhovskaya. Moscow: Gumanitar. izd. tsentr VLADOS, 2009. Pp. 5–11.
2. Almazova A. A. *Razvitie professionalnoy yazykovoy lichnosti studentov-logopedov v protsesse lingvisticheskoy podgotovki.* Moscow: Prometey, 2016. 204 p.
3. Almazova A. A., Orlova O. S. Iz opyta proektirovaniya i realizatsii kursa lingvisticheskoy podgotovki logopedov v magistrature. *Defektologiya.* 2017, No. 2, pp. 57–65.
4. Beylinson L. S. *Professionalnaya rech logopeda: ucheb.-metod. posobie.* Moscow: TTs Sfera, 2005. 160 p.
5. Bogachev Yu. P., Sosinskaya I. N. *Leksicheskie osnovy rechi korrektsionnogo pedagoga: ucheb. posobie dlya studentov-defektologov.* Moscow: MPGU, 2010.
6. Albetkova R. I. Sredstva khudozhestvennoy izobrazitelnosti In: Albetkova R. I. *Russkaya slovenost: Ot slova k slovesnosti: uchebnyk dlya 6 kl. obshcheobrazovat. uchrezhdeniy.* Moscow: Drofa, 2000. Pp. 52–92.
7. Albetkova R. I. Stilisticheskaya okraska slova. Stil. In: *Russkaya slovesnost: Ot slova k slovesnosti: ucheb posobie dlya 7 kl. obshcheobrazovat. uchrezhdeniy.* Moscow: Drofa, 2001. Pp. 104–133.
8. Bolotnova N. S. *Filologicheskii analiz teksta.* Vol. 1–4. Tomsk: Izd-vo Tomskogo gos. ped. un-ta, 2001–2003.
9. Bolotnova N. S. Tekstoobrazuyushchie vozmozhnosti “malykh” tekstovyykh edinits In: Bolotnova N. S. *Filologicheskii analiz teksta. Vol. III. Struktura teksta. Tekstoobrazuyushchie vozmozhnosti yazykovyykh edinits. Faktory tekstoobrazovaniya.* Tomsk: Izd-vo Tomskogo gos. ped. un-ta, 2005. Pp. 74–119.
10. Zamyatin E. Tekhnika khudozhestvennoy prozy. *Literaturnaya ucheba.* 1988, No. 6, pp. 91–99.
11. Kryuchkov V. P. “Eretiki” v literature: L. Andreev, E. Zamyatin, B. Pilnyak, M. Bulgakov. Saratov: Litsey, 2003. 288 p.
12. Kryuchkov V. P. *Russkaya poeziya XX veka.* In 2 Vols. Vol. 1. Saratov: Litsey, 2002. 272 p.
13. Chukovskiy K. I. Anna Akhmatova. In: Chukovskiy K. I. *Coll. works. In 15 vols. Vol. 5: Sovremenniki: Portrety i etyudy.* Moscow: Terra-Knizhnyy klub, 2001. Available at: <https://www.chukfamily.ru/kornei/prosa/knigi/sovremenniki/anna-axmatova> (accessed: 06.06.2021).

Крючков Владимир Петрович, доктор филологических наук, доцент, зав. кафедрой логопедии и психолингвистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

e-mail: vpks1@ya.ru

Kryuchkov Vladimir P., ScD in Philology, Associate Professor, Head of Speech Therapy and Psycholinguistics Department, Saratov State University

e-mail: vpks1@ya.ru

Якунина Ольга Васильевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры логопедии и психолингвистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

e-mail: olgayakunina64@yandex.ru

Yakunina Olga V., PhD in Philology, Assistant Professor, Speech Therapy and Psycholinguistics Department, Saratov State University

e-mail: olgayakunina64@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 20.07.2021

The article was received on 20.07.2021